

"Гарри!"

Гарри остановился на заднем дворе и повернул голову, когда кто-то выкрикнул его имя. Улыбка бессознательно расплылась по его лицу, когда он увидел Среду, идущую к нему. Она выглядела как всегда чопорно, в черном пиджаке и с аккуратно заплетенными волосами. Она не улыбалась, но Гарри хотелось представить, что она выглядит менее сердитой, чем обычно.

"Привет", - радостно сказал Гарри, когда она догнала его. Он неловко махнул рукой в сторону здания, в котором находился кафетерий. "Я собирался поужинать, не хочешь с нами?"

Это было необычно, но замечательно - иметь друга, которого можно приглашать на всякие мероприятия. Среда не говорила, что они друзья, и он не видел ее за завтраком в то утро, но Гарри был уверен, что они все равно друзья. Вчера, когда они вместе занимались фехтованием и она заставила его выпить воды, он, похоже, ей понравился.

"Пока нет", - сказала Среда в своей шикарной и бодрой манере. "Сначала я хочу узнать, почему вас признали виновным в убийстве".

Каждый мускул в теле Гарри застыл, включая легкие. Он в шоке уставился на Среду. Конечно, дети строили догадки о прошлом Гарри, но в глазах Среды был знающий блеск, который говорил о том, что она знает гораздо больше, чем просто сплетни на школьном дворе.

"Я... Я..." Гарри заикался, пытаясь снова заставить свое горло работать. Почему Среда так поступила? Зачем ей притворяться его другом, если она просто собиралась накопать на него информацию и заставить его чувствовать себя так же изолированно, как он всегда был?

На дружбу это не походило, так что Гарри явно был идиотом, который неправильно понимал всю ситуацию.

"Скажи мне, почему", - потребовала Среда, когда Гарри нечего было сказать. "Сейчас же".

Гарри покачал головой, обиженный и озадаченный. Он открыл рот, чтобы сказать Среде, чтобы она оставила его в покое, но внезапный крик заставил Среду повернуть голову в сторону здания общежития. Гарри не обратил внимания на крик, он все еще был в шоке от того, что узнала Среда, поэтому его выбило из колеи, когда Среда подняла глаза к небу, а затем внезапно набросилась на Гарри.

Затем Гарри просто упал на задницу за мгновение до того, как гигантская каменная горгулья рухнула на землю прямо на том месте, где стоял Гарри.

Среда задохнулась, когда кусок горгульи отскочил от земли и ударил Гарри по голове.

А потом Гарри закрыл глаза и просто потерял сознание.

"Пора просыпаться".

Гарри застонал и перевернулся на незнакомой кровати, его голова болезненно запульсировала.

"Я сказал, проснись".

Глаза Гарри распахнулись, и он вскрикнул от открывшегося перед ним зрелища. Перед ним было бледное лицо, бледнее обычного, с широко расставленными темными глазами, обрамленными густыми черными ресницами.

Среда, услужливо напомнил ему разум. Затем он вспомнил свой недавний разговор с ней, отбросив в сторону каменных горгулий, и дернул подбородком в сторону, отворачиваясь от нее.

"Кто-то пытался нас убить", - сказала Среда. Гарри услышал, как она переместилась, чтобы сесть на край белой кровати, на которой он лежал - в кабинете медсестры, подумал он. Он был там однажды, когда только начинал работать, после того как кто-то поставил ему подножку и Гарри вывихнул запястье, падая с лестницы.

Гарри поднял руку и потрогал лоб, нащупывая место, куда попал бетон. Он надеялся, что удар пришелся не по шраму от молнии, который ему очень нравился. Не успел Гарри прикоснуться к повязке на лбу, как Среда шлепнула его по руке.

"Не трогай, - отругала она его, - занесешь инфекцию. А теперь сосредоточься, мы должны выяснить, кто пытался нас убить. Думаю, мы можем вычеркнуть Ксавье из списка, ведь именно он вовремя предупредил меня".

Среда начала быстро говорить, явно увлеченная темой, о подозреваемых и зловещих заговорах, о том, как они должны держаться вместе, когда убийца на свободе.

"Подождите", - перебил Гарри, когда Среда рассуждала о том, не пыталась ли Энид, веселая девушка-оборотень, убить ее, чтобы получить обратно свою одноместную комнату. Среда повернулась к Гарри и слегка приподняла брови.

"Мы... ты не..." Лоб Гарри сморщился, когда он в замешательстве нахмурил брови. "Мы все еще друзья?" - спросил он. Он не так уж сильно ударился головой, он был уверен, что Среда узнала о прошлом Гарри, которое привело его в Невермор.

Конечно, в таком случае она не захотела бы больше дружить.

К его удивлению, губы Среды изогнулись с одной стороны в подобии улыбки.

"О, Гарри, если ты считаешь, что небольшое убийство отпугнет меня, значит, ты еще плохо меня знаешь", - сказала ему Среда. Она наклонилась вперед, ее лицо оказалось прямо напротив лица Гарри. "Это был несчастный случай?" - прошептала она.

Гарри кивнул так же быстро, как и забилося его сердце. "Да", - вздохнул он.

Ложь.

"Жаль". Среда откинулась назад и внимательно изучала его. "Как только я овладею искусством некромантии, я оживлю твою первую жертву и убью ее снова. Ты хорошо справился, но, думаю, мог бы быть более изобретательным. Не волнуйся, - Среда коротко похлопала Гарри по руке, - я научу тебя всему, что знаю сама".

Гарри смутил энтузиазм Среды по поводу убийства, но он все равно усмехнулся, несмотря на головную боль и замешательство.

Она не считала его уродом или монстром, но он все равно ей нравился. Они действительно были друзьями.

\*\*\*\*\*

Остаток недели Среда провела рядом с Гарри, как мозговое вещество прилипает к волосам.

Они вместе принимали пищу, по три раза в день, поскольку Гарри, видимо, считал себя выше людей. Среда меняла местами свои занятия, объясняя Торнхиллу, что ей нужен репетитор, чтобы лучше ориентироваться в предметах, которые она могла бы проходить во сне, пока у нее не будет такого же расписания, как у Гарри.

Среда с удовольствием ходила с Гарри на музыку и обнаружила у него талант к фортепиано. У них получился отличный дуэт: Среда играла на виолончели, а Гарри - на фортепиано.

Гарри также, как выяснила Среда, пробравшись к нему в комнату, был начинающим писателем. У него была тетрадь в кожаном переплете, в которой, по его словам, он писал каждый день.

"Иногда я пишу о своем дне, иногда - стихи", - сказал Гарри со смущенным румянцем на щеках.

Среда села за свой стол и выжидающе уставилась на него, пока он не вздохнул и не открыл тетрадь, протягивая ей.

"Я, черт возьми, не читаю это вслух, - пробормотал Гарри, с подозрением глядя на Энид, которая печатала на компьютере. Гарри правильно сделал, что заподозрил Энид: такой жизнерадостной женщине, которая носит такую разнообразную цветовую гамму, нельзя было доверять.

Среда прочитала короткое стихотворение на странице и одобрительно кивнула, возвращая ему блокнот.

"У тебя темная душа", - сказала она ему со знанием дела. "Ты можешь стать следующим Уильямом Блейком".

"Я не знаю, кто это", - сказал Гарри. Он сел на кровать Среды, достал из кармана ручку и перевернул блокнот на новую страницу.

"Знаменитый поэт, очень болезненный", - проворчала Энид со своего стола. Она повернулась на стуле и улыбнулась им. "О, простите, я что, должна притворяться, что не слышу разговора, который происходит в десяти футах от меня?"

"Да", - ответила ей Среда. "Тише, мы пишем".

После этого наступила... странно приятная тишина. Гарри писал свои стихи, а Среда работала над романом, а Энид печатала текст для своего нудного и пустого блога.

Когда Гарри удалился в Аполло-холл, Среда послала Тоньку присмотреть за ним. Если кто-то пытался убить Гарри, то Среда планировала следить за каждым человеком, который общался с ним, как ястреб.

Возможно, это было удачей, что Гарри почти ни с кем не общался, кроме нее самой.

"Почему ты недолюбливаешь своих сверстников?" Среда спросила Гарри, когда они вместе шли в Иерихон на еженедельную пыточную сессию с Кинботтом. Для Среды это был второй сеанс, если можно считать первый, а для Гарри - десятый с момента основания "Невермора". Уимс разрешила им ходить в город вместе, видимо, она безоговорочно доверяла Гарри.

Интересная идея, поскольку Гарри, казалось, был магнитом для опасностей и интриг.

Гарри взглянул на Среду, его темные волосы были сбиты на лоб нелепой шапочкой-чулком, которую он носил. Было прохладно, но Среда предпочел бы мерзнуть, чем носить что-то столь яркое. Она закрывала шрам в виде молнии, который, как утверждалось в его послужном списке, появился в результате автомобильной аварии, в которой погибли его родители, оставив Гарри сиротой.

Он, похоже, не оценил этого, когда Среда сообщила ему, что самые интересные люди - сироты.

"А я нет", - сказал ей Гарри. Он пожал плечами и повернулся, заставив Среду последовать за ним, поскольку тот, очевидно, знал дорогу в город наизусть.

"Ты с ними не разговариваешь", - заметила Среда. "Почему?"

Гарри хмыкнул, и в голосе его прозвучала горечь, которую Среда узнала бы где угодно. Еще одно доказательство их сходства.

"Они не разговаривают со мной", - поправил ее Гарри. "Я... я хотел быть другом, сначала", - он посмотрел на нее, и его глаза были похожи на маленькие грустные зеленые хрустальные шары. Странная аналогия, но все же подходящая. "Потом они решили, что я ненормальный, и я просто... сдался".

Среда фыркнула, когда они подошли к кирпичному зданию, где, по ее личному мнению, было бы удобнее быть распятой и четвертованной, чем выслушивать лепет Кинботта о ее психике и отношениях с матерью.

"Просто чтобы ты знал, ты гораздо лучше этих простаков", - заверила Среда Гарри. Она закатила глаза на его ответную улыбку. "Идите, - она придержала дверь, открывая ее для Гарри, - давайте покончим с этим, хорошо?"

"Вам не нравится доктор Кинботт?" спросил Гарри, поворачиваясь и проходя через дверной проем, пригнув голову и сдергивая шляпу при входе. Среда придирчиво оглядела его беспорядочные волосы, раздраженная его подростковой неловкостью.

"Звание врача подлежит тщательному рассмотрению", - тихо сказала ему Среда, когда они подошли к столу секретаря, чтобы зарегистрироваться. "И нет, я предпочитаю не тратить свое время на такие пустяки, как "чувства"", - насмешливо ответила она. "Особенно когда нам предстоит разгадать куда более важные тайны".

Гарри снова пожал плечами и записал свое имя. "Она мне нравится", - просто сказал он. Он протянул Среде ручку и слегка улыбнулся. "Может быть, тебе просто нужно узнать ее получше. Она может тебе понравиться".

"Как плесень на туше", - проворчала Среда. Она послушно написала свое имя под именем Гарри и молча пожелала ему удачи, когда его вызвали в кабинет.

То, что Гарри каждую неделю с удовольствием болтал с Кинботтом, вовсе не означало, что так же поступит и Среда. Эта женщина была садисткой, что Среда могла оценить, когда этот садизм не использовался против нее.

В конце концов Гарри проскочил мимо Среды после окончания сеанса. Он слегка приободрился - слишком сильно, чтобы Среда могла нормально проглотить - и сказал Среде, что будет ждать ее в кофейне.

"Вы оставите меня мучиться в одиночестве?" спросила Среда, пораженная его жестоким решением.

Гарри усмехнулся, кривая косая полоса пересекла его лицо. "Я сказал ей, что считаю тебя великолепной, так что, возможно, все будет не так уж плохо".

"А может, теперь все будет еще хуже", - мрачно прорычал Среда, действительно преданный. "Если меня не будет через час, отомсти за мою смерть".

Гарри кивнул, затем опустил голову и вышел из здания, быстрой трусцой направляясь к кофейне.

Предательство всегда больно ранит, но Среда гордилась Гарри за то, что он не побоялся предать ее. Он был слишком кротким для такого хладнокровного убийцы, и Среда надеялась, что вскоре он действительно вырастет и станет соответствовать своей легенде.

\*\*\*\*\*

Гарри предусмотрел все заранее и снял со счета достаточно денег, чтобы купить себе теплый напиток и печенье, пока он ждал, когда у Среды начнется сеанс. Он также взял достаточно денег для среды, на случай если она захочет что-нибудь выпить или съесть после сеанса.

Десять долларов были небольшой платой за то, чтобы провести время с первым в жизни Гарри другом.

Гарри был в восторге от того, что рассказал доктору Кинботту о Среде Аддамс. Она скептически отнеслась к тому, что Среда понравилась Гарри, что, по мнению Гарри, было довольно несправедливо. Среда была одним из самых честных людей, которых Гарри когда-либо встречал. Она всегда говорила то, что думала, и ее не волновало, что кто-то об этом думает.

Гарри втайне завидовал ей, но, как напомнил ему доктор Кинботт, именно Гарри научили запираť каждую мысль и эмоцию внутри себя в доме святого Брута, а до этого - в доме его

родственников.Переучиваться было трудно, но Гарри был полон решимости обрести более счастливое будущее, чем его прошлое.

И он начал с малого - попытался выполнить домашнее задание, которое дал ему психотерапевт.Держать зрительный контакт при разговоре с людьми не казалось таким уж сложным, хотя в животе у Гарри трепетала нервная дрожь от мысли, что он будет вести себя непочтительно.

За неуважение полагалась трость или что-то похуже, но Гарри больше не был в школе Святого Брутуса.

Нервы затрепетали, когда Гарри встретился взглядом с баристом Тайлером.Тайлер улыбнулся, когда Гарри подошел к стойке, его голубые глаза были теплыми и открытыми.

"Гарри, верно?" - сказал он."Я не знал, увижу ли тебя снова".

"Я хожу на терапию через дорогу каждую неделю", - пробурчал Гарри, и его рот заработал раньше, чем мозг.Как только он это сказал, он опустил глаза на свои треники и захотел себя отшлепать.Как неловко было проболтаться.

Тайлер, казалось, не был обескуражен признанием Гарри.Гарри услышал тихое хихиканье и поднял голову, чтобы посмотреть сквозь ресницы на другого мальчика.

"Доктор Кинботт?"спросил Тайлер."Да, я тоже хожу к ней каждую неделю.Думаю, мы оплачиваем ее счета".

"Да?"Гарри снова проверил зрительный контакт и почувствовал, как его охватило волнение, когда глаза Тайлера по-прежнему казались теплыми."Я никогда не пил кофе, что... что хорошего?"

"Хмм..."Тайлер потрогал свой подбородок и усмехнулся."Как насчет ванильного латте?Он довольно популярен, и к тому же сладкий".

"Хорошо."Гарри воспользовался своей вновь обретенной улыбкой и передал Тайлеру достаточно денег на латте и одно из ледяных печений в стеклянной витрине.Тайлер сказал, что принесет их ему, как только его напиток будет готов, и Гарри пересел в ту же кабинку,

которую занимал на прошлой неделе.

Он не мог поверить, как много изменилось всего за неделю. Конечно, Среда думала, что кто-то пытается их убить, но они также провели так много времени вместе, и Гарри все еще был на седьмом небе от счастья. И у них было так много общего! Они оба любили играть музыку, писать и фехтовать! Гарри даже успел познакомиться с подругой Среды Вещей и ее соседкой по комнате Энид, которая стала гораздо дружелюбнее к Гарри после того, как он подружился со Средой.

Гарри не ожидал, что ему когда-нибудь понравится в Неверморе, он думал, что ему просто придется страдать в течение школьных лет, пока он не закончит школу, но за последнюю неделю Гарри был счастлив, наверное, больше, чем за последние годы.

И все это благодаря Среде, которая, наверное, ударила бы Гарри, если бы он сказал ей, что она сделала его счастливым.

"Ты выглядишь... по-другому", - заметил Тайлер, когда принес Гарри его заказ.

"Правда?" спросил Гарри. Он почувствовал, как нервы в его животе запульсировали с новой силой, когда Тайлер опустился в кабинку напротив Гарри, как и на прошлой неделе. Странно было нервничать, Гарри никогда не чувствовал этого, когда сидел со Средой.

"Да, не знаю, просто ты выглядишь взволнованным", - сказал Тайлер. Он оперся локтями о стол и криво улыбнулся Гарри. "Ты кого-то встретил?"

Гарри хмыкнул, попробовав глоток латте. Он был теплым, со вкусом карамели, и Гарри нравилось чувствовать, как сладость течет по его венам.

"Да, среда Аддамс", - сказал Гарри. "Это великолепно, спасибо".

Даже если Гарри и его психотерапевт считали, что Гарри делает большие шаги к общению, Гарри явно еще не освоился с этим. Он поблагодарил Тайлера за его восхитительную рекомендацию, поэтому внезапно нахмурившиеся губы Тайлера и морщинка между его бровей не имели никакого смысла. Во всяком случае, не для Гарри, но большинство вещей обычно не имеют смысла.

"Девушка-гот, которая хотела сбежать?"спросил Тайлер, и его лицо опустилось еще больше, когда Гарри кивнул в подтверждение."О, я не знал, что между вами что-то было.Раньше мне так не казалось".

Гарри тоже нахмурился, разочарованный тем, что ему удалось заставить Тайлера исчезнуть с его кривой улыбки.У него плохо получалось разговаривать с людьми, проще было со Средой, которая никогда не выглядела слишком счастливой или грустной.

"Э... она моя подруга", - медленно произнес Гарри."На прошлой неделе мы не были настоящими друзьями, но сейчас мы ими стали".

"Друзья?"Тайлер внезапно оживился.Гарри не мог уследить за его перепадами настроения, и было гораздо проще иметь друга, который всегда выглядел скучающим или любопытным.

"Я думал, ты имел в виду, что вы встречаетесь", - рассмеялся Тайлер, снова ухмыляясь.

"О," - покраснел Гарри.Даже он знал, что ему лучше не признаваться в том, что он никогда ни с кем не встречался, даже не думал об этом.Друзей было достаточно сложно найти, а вот кого-то, с кем можно было бы держаться за руки и целоваться, - это совсем другой мир.Может быть, когда-нибудь Гарри и найдет что-то подобное, в будущем, когда он станет совершенно другим человеком, но, как он подозревал, это произойдет не скоро.

И... и он сомневался, что Среда будет той, с кем он захочет целоваться.Она была великолепна, потрясающе хороша, но... но Гарри не хотел с ней целоваться.Даже думать об этом было как-то противно.

"Мы не встречаемся", - твердо сказал Гарри."Мы просто друзья".

"Хорошо".Глаза Тайлера немного блестели, очевидно, он был рад, что Гарри и Среда дружат.Это было хорошо, потому что Гарри тоже был счастлив.

"Значит, ты можешь пойти со мной на Фестиваль урожая в эти выходные?"спросил Тайлер."Думаю, это обязательное мероприятие для студентов Невермора, я всегда их там вижу".

Гарри попытался осмыслить вопрос Тайлера.Гарри мог свободно пойти на Праздник урожая,

это действительно было обязательным, но... Гарри прикусил губу... собирались ли они подружиться? Поэтому Тайлер хотел пойти вместе? Что вообще значит "пойти вместе"? Просто встретиться и погулять вместе?

Среда наверняка знает. Она была гением.

"Я свободен в эти выходные, - медленно произнес Гарри. Он был свободен уже несколько месяцев. Он был свободен от своих родственников до мая, от центра заключения с тех пор, как старик освободил его, и от школы Святого Брутуса с тех пор, как его арестовали и исключили. Так что да, Гарри был свободен.

Когда-нибудь он будет волен делать все, что захочет.

"Так ты пойдешь со мной?" спросил Тайлер.

"Э... хорошо", - озадаченно согласился Гарри.

"Потрясающе". Тайлер широко улыбнулся и выскользнул из кабинки. "Мне нужно забрать пирожные из духовки, они, наверное, уже подгорели. У тебя есть мобильный телефон?"

Гарри покачал головой, откинув волосы с лица.

"Не беспокойтесь, я встречу вас у билетной кассы", - сказал Тайлер, которому, видимо, было легко угодить. "В шесть часов в субботу?"

Гарри согласился и с любопытством наблюдал, как Тайлер, насвистывая на ходу, направляется обратно на кухню за прилавком.

Это было странно.

"Гарри, ты забывчивый идиот", - хмыкнула Среда. Они вдвоем возвращались в "Невермор", оба с

бумажными стаканчиками, наполненными латте, которое Гарри пил в кофейне ("за счет заведения", - сказал Тайлер). Гарри откусил кусочек печенья, от которого отказалась Среда, наслаждаясь сахарным кайфом, который он испытывал.

"Он пригласил тебя на свидание", - сказала Среда, заставив Гарри подавиться лакомством.

"Нет, не пригласил", - сказал Гарри, закашлявшись и отплевываясь. Его лицо горело - вероятно, побочный эффект от удушья. "Я думаю, он хочет быть другом, как и мы".

Среда закатила глаза. "Мы не "друзья", Гарри, мы - родственные души, которым суждено переплестись".

Гарри не знал определения понятия "дружба", но для него это звучало достаточно близко. Вероятно, Среда была просто раздражена после целого часа, проведенного в кабинете доктора Кинботта.

"Ну, может быть, у меня теперь два друга", - сказал ей Гарри. Он попытался использовать немного честности, которой всегда отличалась Среда, и застенчиво улыбнулся своему первому настоящему другу. "На этой неделе я был счастлив проводить с тобой время как никогда в жизни".

Среда скривила верхнюю губу и бросила на Гарри злобный взгляд.

"Не надо на меня срываться", - предупредила она его. "Не нужно драматических заявлений и отвратительных монологов".

Гарри извиняюще кивнул и опустил взгляд в пол. Почему для Среды все звучало важно, а для Гарри - глупо, он никогда не поймет.

Среда снова хмыкнула, и Гарри слегка приподнял голову, когда она переплела свою руку с его.

"Если ты кому-нибудь расскажешь то, что я собираюсь тебе рассказать, я вырву твои кишки через нос и украшу ими свою спальню", - сказала Среда, заставив Гарри тихо рассмеяться. "Но ты мне нравишься".

Гарри задумался над этими словами, пока они шли вместе в тишине несколько кварталов. Люблю - это способ сказать, что тебе кто-то нравится, а значит, Гарри каким-то образом делал Среду еще и немного счастливее.

"Не думаю, что Энид понравится, если мои кишки будут висеть

не думаю, что Энид понравились бы мои кишки, развешанные в твоей комнате", - заметил Гарри, когда они приблизились к школьному кампусу. "Они не очень яркие".

Среда не рассмеялась, но ее глаза заблестели, когда она забавлялась, так что Гарри все равно похлопал себя по спине.

<http://tl.rulate.ru/book/109345/4080758>